

Иегуда Галеви. Избранные стихотворения
(К выступлению Хилела Халкина на вечере проекта «Эшколот»)

Зачем обрекаешь молчаньем на муки
Злосчастного друга, страдальца разлуки?

מה לך צבירה תמנעי ציריך
מדוד צלעיו מלאו ציריך

Ведь знаешь ты: большей мне радости нет,
Чем твой благосклонный услышать привет.

לא תדעי כי אין לדודך מזמן
בלתי שמע קול שלומותיך

Но коль суждена нам разлука судьбою,
Помедли, пока налюбуюсь тобою.

אם הפרידה על שנינו נגזרה
עמדי מעט עד אחזה פניך

О, тут ли я сердце кручине предаю,
Иль пусть по твоим оно бродит следам?

לא אדעה אם בין צלעי נעצר
לבי ואם ילך למסעיך

Но не забывай же дни нашего счастья,
Как я ни одной из ночей нашей страсти!

חי אהבה זכרי ימי חשקך כמו
אזכור אני לילות תשוקותיך

И, как в сновидениях образ твой мне,
Тебе пусть предстанет мой образ во сне.

כאשר דמותך בחלומי יעבר
כן אעברה נא בחלומותיך

Меж нами расплещется слезное море,
Мне не переплыть к тебе, горе мне, горе!

ביני ובינך ים דמעות יתמו
גליו ולא אוכל עבר אלקיך

Но чуть донесется шагов твоих звук –
И воды морские расступятся вдруг.

אך לו פעמך לעברו קרבו
אז נבקעו מימיו לכף רגליך

А буду в гробу я, – бубенчик веселый
Пусть так же звенит с твоего мне подола .

לו אחרי מותי באזני יעלה
קול פעמון זהב עלי שולך

И ты хоть из гроба меня позови,
Спрошу, не забыла ль ты нашей любви.

או תשאלי לשלום ידיך משאל
אשאל בדודיך ובשלומיך

А что проливать мою кровь тебе любо,
Два верных свидетеля есть – твои губы!

אכן עלי שפכך דמי לבי שני
עדים לחינך וּשפתותיך

Зачем извести меня хочешь? Ведь я
Полжизни отдам, чтоб продлилась твоя!

איך תאמרי לא כן והם עדי עלי
דמי ועל כי שפכו נדיך

Когда я, мечтой о тебе воспаленный,
На ложе своем одиноком, бессонный,

מה תחפצי מותי והן אחפץ אני
שנים להוסיף על שני חניך

Весь неразделенным желаньем горю, –
То сон свой твоим я ресницам дарю.

אם תגזלי נומי בליל חשקי הלא
אתן שנת עיני לעפעפיך

Горю я в огне моей страсти жестокой,
Несут меня слез моих бурных потоки.

מימי דמעות לחכה אשך וגם
אבגי לבבות שחקו מימיך

То – горе, то – радость, смешение чувств
Скитальчества горечь и мед твоих уст.

באתי באש חשקך ומי בכי אהה
לבי בדמעותי וגחלך

Опутав мне сердце словами-сетями,
Его без ножа ты терзала перстами.

בין מר ומתוק יעמד לבי והם
רוש הנדוד ודבש נשיקותיך

О, как мне улыбка твоя дорога:
В оправе кораллов – зубов жемчуга!

אחרי דבריך כפחים רקעו
אתו פתילים קצו ידך

מראה דמות אדם עלי ספיר בעת
אראה שפתך עלי שניך

Лицо твое краше дневного светила,
Но блеск его тучей кудрей ты затмила.

Шелками прикрыта твоя нагота,
Но манит лукавых очей красота.

Твои украшения – искусства создания,
Но нерукотворно твое обаянье.

И солнце с луной, и созвездье Плеяд
С тобою давно породниться хотят,

А девы и юноши даже готовы
Пойти к тебе в рабство по первому зову...

Мне грезятся, снятся, в душе моей кроюсь,
Лишь зов твоих уст и набедренный пояс.

Я меда твоих поцелуев так жажду,
Вдохнуть бы грудей твоих нарц хоть однажды!

И пусть я десницы и шуйцы лишусь ,
Когда наш любовный нарушу союз!

Тогда будь отравой мне воспоминанье
О сладком твоём, самом страстном лобзанье!

Честь женщин – их слава, и чувствую я:
Повсюду растёт теперь слава твоя.

В полях вожделения страсти снопы,
Склоняясь твои лобызают стопы ,

Увижу ль тот день я, что мной предугадан:
Где ступишь, там амбра курится и ладан.

Пусть, если твой голос ушами не внемлю,
Отдастся твой шаг в моем сердце сквозь землю!

Все жертвы свои помяни в дни поминок
И к жизни верни среди всех неповинных.

И душу мою, чтоб из брэнного тела
На крыльях любви за тобой полетела.

Коль время позволит, спроси на досуге
О любящем, горько тоскующем друге.

Я крепко надеюсь, что Бог милостивый
Вернет тебя в край твоей жизни счастливой.

Перевод А. Пеньковского

שָׁמַשׁ בְּפָנָיךָ וְלֵיל תִּפְרָשִׁי
עַל זָהָרוֹ עָבִי קְנֻצוֹתֶיךָ

מִשִּׁי וְרִקְמָה הֵם כְּסוֹת גּוֹפֶךָ אֲבָל
הַחַן וְהַלְפִי כְּסוֹת עֵינֶיךָ

מִשְׁפִּית עֲלָמוֹת מַעֲשֵׂה יְדֵי אִישׁ וְאַתָּה
הַהוּד וְהַחֲמֻדָּה שְׂכִיּוֹתֶיךָ

חָרַס וְסָהַר עֵשׂ וְכִימָה קָנָאוּ
לְהִיּוֹת כְּאַחֶיךָ וְאַחִיוֹתֶיךָ

בְּנִים וּבָנוֹת חָשְׁבוּ אִם הִפְשׁוּ
לְהִיּוֹת עֲבָדֶיךָ וְשִׁפְחוֹתֶיךָ

לֹא אֶשְׁאַלָּה מַהוֹן זְמַן חֲלָקִי לְבַד
מַחוּט שְׁפָתֶיךָ חָגוּר מִתְנַיֶיךָ

יְעָרִי וְדַבְּשִׁי בֵּין שְׁפָתֶיךָ כְּמוֹ
נְרָדִי וּמוֹרִי בֵּין שְׁנֵי שְׁדֶיךָ

שְׁמַתֶיךָ כְּחוֹתֶם עַל יְמִינִי לוֹ אֲנִי
אַהֲיָה כְּחוֹתֶם עַל זְרוּעוֹתֶיךָ

אֲשַׁפַּח יְמִינִי מִשְׁמַאֲלֵי יַעֲלָה
אִם אֲשַׁפְּחָה אַהֲבַת כְּלוּלֹתֶיךָ

הַמֵּר נְדוּד לְבִי בְּזַכְרִי יַעֲרַת
לִפְתַּי שְׁפָתֵי מִנְּשִׁיקוֹתֶיךָ

רִיחֵי בְּרִיחַ מֶר-דְּרוֹרֶיךָ אֲמַהֲלָה
אוּלֵי בְּרִיחֵי אֲשָׁקָה אֲפִיךָ

הִנֵּה כְּבוֹד נָשִׁים תִּהְלַתְּךָ וְאַתָּה
בְּךָ נִכְבְּדוּ הַיּוֹם תִּהְלוֹתֶיךָ

בְּשָׂדֵה בְּנוֹת חֶשֶׁק אֲלָמוֹת אַהֲבָה
תִּשְׁתַּחֲוֶינָה לְאַלְמוֹתֶיךָ

מִי יִתְנַנֵּי אַחֲיָה עַד אֲאַרְהָה
בְּשֵׁם וּמוֹר מִבֵּין הַלֵּיכוֹתֶיךָ

לֹא אֶשְׁמָעָה קוֹלְךָ אֲבָל אֶשְׁמַע עָלַי
סִתְרִי לְבָבִי קוֹל צְעָדוֹתֶיךָ

פִּקְדֵי בַיּוֹם פִּקְדֶיךָ לְחַיּוֹת חֲלָלִי
חֶשֶׁקֶךָ וַיּוֹם בּוֹ יַחֲיוּ מִתְּיָךָ

נִפְשִׁי לְהִשָּׁיב אֶל גּוֹיְתִי בַיּוֹם
נִסְעָךָ בְּצִאֲתֶךָ יִצְאָה אַחֲרֶיךָ

בְּשָׁלוֹם יְדִידֶיךָ יַעֲלֶת חוֹן שְׁאַלִי
אִם הַזְּמַן יִשְׁאַל שְׁאַלוֹתֶיךָ

שׁוּבִי וְצוּרְנוּ יִשְׁיבְךָ אֶל מַחוּז
חֲפָצֶיךָ וְאַל אֲרָץ מְכֻרֹתֶיךָ.

О Боже, как Твой дом узреть приятно
Не смутно, а поблизости и внятно.

אֱלֹהִי, מִשְׁכְּנוֹתֶיךָ יִדְרִידוֹת
וְקִרְבָּתְךָ בְּמִרְאָה לֹא בְּחִידוֹת

Я видел Храм во сне и Божью службу:
Там воскуренье было ароматно,

הִבִּיאֲנִי חֲלוֹמֵי מִקְדָּשֵׁי אֵל
וְשִׁרְתִּי מִלְּאֲכוֹתָיו הַחֲמוּדוֹת

И жертвы, и святое возлиянье,
И дыма столп густой, восставший статно,

וְהָעוֹלָה וּמִנְחָתָהּ וְנִסְכָּהּ
וְסָבִיב תִּמְרוֹת עֶשֶׂן כְּבִדוֹת

И сам служил я там среди левитов,
Чья песнь была для слуха благодатна.

וְנִעַמְתִּי בְּשִׁמְעֵי שִׁיר לְוִיִּם
בְּסוּדֵיהֶם לְסֹדֵר הָעֲבָדוֹת

И, пробудившись, я с Тобой остался,
И восхваляю Тебя я многократно.

הִקִּיצוֹתִי וְעוֹדֵי עִמָּךָ אֵל
וְהוֹדִיתִי, וְלֶךְ נֶאֱחָה לְהוֹדוֹת

Перевод Ш. Крала

Исполненный прелести, краса земель, град царя,
Его я взалкал душой, от запада, чрез моря!

יָפָה נוֹף מְשׁוֹשׁ תִּבְּל קִרְיָה לְמִלְךָ רַב.
לֶךְ נִכְסְפָה נִפְשִׁי מִפְּאֲתֵי מַעְרָב!

И жалости полон я о славе минувших дней,
Грущу об изгнании, о гибели алтаря.

הִמּוֹן רַחֲמֵי נִכְמָר כִּי אֲזַכְּרָה קִדְמִי,
כְּבוֹדְךָ אֲשֶׁר גָּלָה וְנִנְּךָ אֲשֶׁר חָרַב.

Я прах напоил бы твой горькой слезой, когда
Умел бы достичь тебя, на крыльях орлов паря!

וּמִי יִתְנַנֵּי עַל כְּנָפֵי נְשָׂרִים, עַד
אֲרוֹהָ כְּדִמְעָתִי עֶפְרַיִם וְיִתְעַרְבֵּב!

Радею о граде я, что днесь в запустении,

דְּרִשְׁתִּיךָ, וְאִם מְלַכְךָ אֵין כֶּף וְאִם בְּמִקּוֹם
צָרִי גִלְעָדָד – נִחַשׁ שָׂרְךָ וְגַם עִקְרָב.

Дом царский, где змеи лишь кишат, в нем пути
тора.

הֲלֹא אַתְּ-אַבְנֵיךָ אֲחֻזְנִין וְאַשְׁקָם
וְטַעַם וְגִבְיֵךָ לְפִי מִדְּבַשׁ יַעֲרָב!

Развалины, сладостью меду подобные,
Ах, как бы припал я к вам, любовью в душе горя!

Перевод Ш. Крала

Сион, ужели о верных, кто тобой пленен,
Не спросишь ты, об остатке от твоих племен?

צִיּוֹן, הֲלֹא תִשְׁאַלֵּי לְשָׁלוֹם אֲסִירֶיךָ,
דוֹרְשֵׁי שְׁלוֹמְךָ וְהֵם יִתְּר עֲדֶרְיֶךָ?

С востока, запада, севера и юга тебе
Желают мира, приветствуют со всех сторон.

מֵיָם וּמִזָּרַח וּמִצָּפוֹן וְתִימֵן שְׁלוֹם
רְחוֹק וְקָרוֹב שְׂאֵי מִכָּל עֲבָרֶיךָ,

Привет от узника страсти, что с твоей высоты
Пролить стремится слезу, как льет росу Хермон!

וְשָׁלוֹם אֲסִיר תִּאֲנָה, נוֹתֵן דָּמְעֵיו כְּטַל –
חֶרְמוֹן וְנִכְסֵף לְרֹדְתָם עַל הַרְרֶיךָ!

Я – вой шакала для плача о тебе, а в мечте
О возвращении – песням я киннора звон.

לְכַבּוֹת עֲנוּתְךָ אֲנִי תַנְיִם, וְעַת אֲחַלֵּם
שִׁיבַת שְׁבוּתְךָ – אֲנִי כְּנוֹר לְשִׁירֶיךָ.

Я Маханаим оплачу, Пениэль и Бейт Эль,
О всех местах чистоты твоей – из сердца стон.

לְבֵי לְבֵית-אֵל וּלְפְנֵי אֵל מֵאֵד יִהְיֶה
וּלְמַחְנֵימִים וְכָל פְּגִיעֵי טְהוּרֶיךָ,

Там Шехина на тебе, там распахнул твой Творец
Твои врата пред воротами на небосклон,

שָׁם הִשְׁכִּינָה שְׁכֵנָה לָךְ, וְהִיזְרַךְ
פֶּתַח לְמוֹל שְׁעָרֵי שַׁחַק שְׁעָרֶיךָ,

Там светит слава Господня, только ею твой лик,
Не солнцем, месяцем, звездной ратью, освещен,

וּכְבוֹד אֲדָנִי לְבַד הָיָה מְאֹרֶךְ, וְאֵין
שֶׁמֶשׁ וְסֶהַר וְכוּכָבִים מְאִירֶיךָ.

Избрал я место, чтоб душу в нем излить, где разлит
Господний дух, и на избранных запечатлен.

אֶבְחַר לְנַפְשִׁי לְהִשְׁתַּפֵּךְ בְּמָקוֹם אֲשֶׁר
רוּחַ אֱלֹהִים שְׁפוּכָה עַל בְּחִירֶיךָ.

Ты дом великих царей и ты Господень престол,
Ужель пристало рабам занять господский трон?

אֵת בֵּית מְלוּכָה וְאֵת כִּסֵּא אֲדָנִי, וְאֵין
יִשְׁבוּ עֲבָדִים עָלַי כְּסֹאוֹת גְּבוּרֶיךָ?

О как хочу я блуждать, где Бог являлся, и где
Своим посланцам пророкам открывался Он.

מִי יִתְּנֵנִי מְשׁוּטֵט בְּמִקְוֹמוֹת אֲשֶׁר
נִגְלוּ אֱלֹהִים לְחַוִּיךָ וְצִירֶיךָ!

Кто даст крыла мне, чтоб я туда, где сердце мое
Средь скал твоих расколосось, был перенесен!

מִי יַעֲשֶׂה לִי כַנְפַיִם וְאֶרְחִיק נְדוּד,
אֲנִיד לְבַתְּרִי לְכַבִּי בֵּין בְּתָרֶיךָ!

Приникну ликом к земле, взмолюсь во прахе твоём
Тебя желая, жалея о тебе, Сион,

אֶפְל לְאִפִּי עָלַי אֶרְצֶךָ וְאֶרְצָה אֶבֶר-
נֶיךָ מְאֹד וְאֶחֱגַן אֶת-עַפְרֶיךָ,

У гробов избранных встану я в волненьи, когда
Приду ко гробам отцов своих во град Хеврон.

אֶף כִּי בְעַמְדִי עָלַי קְבֻרוֹת אֲבֹתִי וְאֶשֶׁ-
תּוֹמֵם בְּחֶבְרוֹן עָלַי מִבְּחַר קְבָרֶיךָ!

Пройду по роцам Кармея, гилеадским садам
И на горе Аварим я встану, поражен,

אֶעֱבֹר בְּיַעֲרֶךָ וְכַרְמֶלְךָ וְאֶעֱמַד בְּגֵל-
עַדְךָ וְאֶשְׁתַּוְּמַמָּה אֶל הַר עַבְרֶיךָ,

На Аварим и на Ор горе, где светоча два
Святых и светлых лежат, Моше и Аарон.

הַר הָעֵבְרִים וְהַר הָהָר, אֲשֶׁר שָׁם שְׁנֵי
אוֹרִים גְּדוֹלִים מְאִירֶיךָ וּמוֹרֶיךָ.

Животворящий твой воздух и из мирры твой прах,
Который мёдом твоих потоков напоен.

חַיֵּי נְשְׁמוֹת — אוֹר אֶרְצֶךָ, וּמִמָּר דְּרוּר
אֶבְקַת עַפְרֶךָ, וְנִנְפֶת צוּף — נְהַרֶיךָ!

Я буду счастлив душой, бродя нагой и босой
Среди развалин, где был Демир твой возведен,

יִנְעַם לְנַפְשִׁי הַלֵּךְ עָרֹם וְיִחַף עָלַי
חֻרְבוֹת שְׁמָמָה אֲשֶׁר הָיוּ דְבִירֶיךָ,

Где херувимы покоились в палате палат
И где завета ковчег хранится, потаен.

בְּמָקוֹם אַרְוֹנֶךָ אֲשֶׁר נִגְנַז, וּבְמָקוֹם כְּרוּ-
בֶּיךָ אֲשֶׁר שְׁכַנּוּ חֲדָרֵי חֲדָרֶיךָ!

Венец волос остригу я и отброшу, прокляв
Тот час, когда твой венец был перстью осквернен.

אֲגֹז וְאֶשְׁלִיךְ פָּאֵר נִזְרִי וְאֶקַּב זְמַן,
חֲלַל בְּאַרְצְךָ טְמֵאָה אֶת-נִזְרֶיךָ—

Как будет сладкою пища для меня и вино,
Коль псов узрю, что уводят твоих львят в полон?

אֵין יַעֲרַב לִי אֶכַל וְיִשְׁתּוּת בְּעַת אֲחִיזָה,
כִּי יִסְחָבוּ הַכְּלָבִים אֶת-כְּפִירֶיךָ?

И как сиянию дня возвеселюсь я, когда
Увижу трупы орлов твоих в устах ворон?

אוֹ אֵיךְ מְאֹר יוֹם יִהְיֶה מְתוֹק לְעֵינַי בְּעוֹד
אֶרְאֶה בְּפִי עֲרָבִים פְּגָרֵי נְשָׁרֶיךָ?

Не торопись, погоди, о чаша скорби: в груди
Уж полон горя мой дух, печалью угнетен,

כּוֹס הַיְגוּנִים, לֹאט! הֲרַפִּי מְעַט, כִּי כָּבֹר
מְלֹאוֹ כֶסֶלִי וְנַפְשִׁי מִמְרוֹרֶיךָ.

Лишь об Оголе вспомню -- пью печали вино,
Лишь Оголиву вспомню -- скорбью опьянен!

עַת אֲזַכְּרָה אֲהֶלָה — אֲשַׁתֶּה חֲמַתְךָ, וְאֶז-
כֹּר אֲהֶלִיכָה — וְאֶמְצָה אֶת-שְׁמֶרֶיךָ!

Сион, вершина красы, облечена ты в любовь,

Влечешь к себе красотой тех, кто в тебя влюблен,
Их радость – мир твой, а горе – запустенье твое,
И о разрухе твоей их горький плач силен,
Из ямы плена к тебе стремятся, падают ниц,
И шлют, где б ни были, ко вратам твоим поклон,
Стада твои, что в изгнании, по горам и холмам
Блуждая, помнят ограду и блюдут закон.
Залезть на пальму твою они хотят, ухватить
Ее за ветви, и держатся за твой хитон.
Тщета Египта сравнится ли с величием твоим,
И как с Урим и Туммим сравнится Вавилон?
И кто царям и пророкам уподоблен твоим,
И кто с князьями твоими может быть сравнен?
Погибнут царства кумиров, мир оставят навек,
А твой венец вековечный будет вознесен.
Тебя избрал Своим тронем Бог, блажен, кто живет
В твоих дворах, ибо избран он и приближен!
Блажен, кто ждет, да увидит он, как свет твой взойдет,
Зарей восхода твоей он будет озарен,
Узрит он радость избранников, изгнания конец,
И вновь увидит красу твоих молодых времен!
Перевод Ш. Крола

צִיּוֹן כְּלִילַת יָפִי, אֶהְבֶּה וְחַן תִּקְשְׁרֵי
מָאֵז, וּבָךְ נִקְשְׁרוּ נַפְשוֹת חֲבֵרֶיךָ—
הֵם הַשְּׂמַחִים לְשִׁלוֹתֶךָ וְהַכּוֹאֲבִים
עַל שׁוֹמְמוֹתֶיךָ וּבוֹכִים עַל שְׁבָרֶיךָ.
מְבוֹר שְׂבִי שׁוֹאֲפִים נִגְדֶךָ וּמִשְׁתַּחֲוִים
אִישׁ מִמְּקוֹמוֹ אֵלַי נִכַח שְׁעָרֶיךָ,
עֲדָרֵי הַמּוֹנֶה, אֲשֶׁר גָּלוּ וְהִתְפַּזְרוּ
מִהָרַ לְגַבְעָה וְלֹא שָׁכְחוּ גְדָרֶיךָ,
הַמְּחַזְּקִים בְּשׁוֹלֵיךָ וּמִתְאַמְצִים
לְעֵלוֹת וְלְאֲחֹז בְּסִנְסֵי תִמְרֶיךָ.
שִׁנְעַר וּפְתָרוֹס הִיעַרְכוּךָ בְּגִדְךָם, וְאֵם
הַבָּלֶם יִדְמוּ לְתַמְרֶיךָ וְאוֹרֶיךָ?
אֵל מִי יִדְמוּ מִשִׁיחֶיךָ וְאֵל מִי נְבִי-
אֶיךָ וְאֵל מִי לְוִיֶיךָ וְשָׂרֶיךָ?
יִשְׁנֶה וַיִּחַלֶּף כְּלִיל כָּל-מַמְלָכוֹת הָאֲלִיל.
חֲסִנְךָ לְעוֹלָם, לְדוֹר וָדוֹר נִזְרֶיךָ.
אִנְךָ לְמוֹשָׁב אֱלֹהֶיךָ, וְאַשְׁרֵי אָנוֹשׁ
יִבְחַר וְיִקְרַב וַיִּשְׁפֹּן בְּחֻצְרֶיךָ!
אַשְׁרֵי מִחֲכָה וַיִּגְיַע וַיִּרְאֶה עֲלוֹת
אוֹרֶךָ וַיִּבְקַעַעוּ עָלָיו שְׁחָרֶיךָ,
לְרֵאוֹת בְּטוֹבַת בְּחִירֶיךָ וְלְעֵלֹז בְּשִׁמְ-
חֶתֶךָ בְּשׁוֹבֶךָ אֵלַי קְדַמַת נְעוּרֶיךָ!